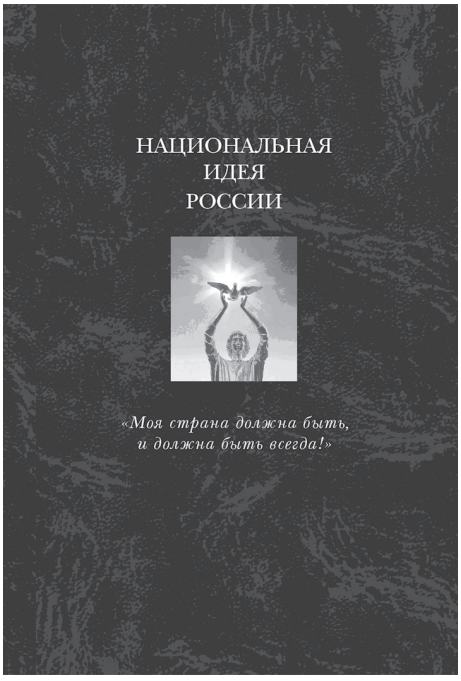
ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА

«Моя страна должна быть, и должна быть всегда!»

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами.
В. И. Ленин

«Национальная идея России: “Моя страна должна быть, и должна быть всегда!”, или О том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так». В 6 т. Под общ. ред. С. С. Сулакшина. *М., «Научный эксперт», 2012.*



Сегодня в условиях нарастающего мирового кризиса, в сжимающихся тисках турбулентности (достаточно вспомнить череду так называемых «цветных революций», натовскую агрессию против Ливии и продолжающуюся с марта 2011 года дестабилизацию ситуации в Сирии) вопрос о будущем России, ее внутреннем развитии, роли и месте нашей страны в мировой системе приобретает, как бы сказал классик, архиважное значение. Противодействие современным масштабным геополитическим сдвигам, которых не было со времен развала СССР и мировой системы социализма и в которые вовлечены все ведущие государства и наднациональные структуры — причем в условиях, когда решение проблем мировой политики с помощью силы стало уже нормальной практикой, — возможно, лишь сохранив Россию как державу, как один из мировых центров силы.

Реализация этой цели в свою очередь невозможна, да и немыслима не только без мощного социального, экономического и военно-технического потенциалов, но и без ясного, четко аргументированного целеполагания, которое в свою очередь вызревает из осознания обществом объективной потребности сохранения и развития существующей целостности, из идеи государственного единства и величия. Вся история России, и особенно ярко — история XX века, доказала, что идеи сохранения государства играют колоссальную роль в развитии общества. В России сила идеи, поддерживаемая обществом, всегда оказывалась куда более существенной и значимой для развития страны, чем уровень материального благополучия или, говоря современным языком, уровень потребления.

«Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три... Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей... Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Чтó же осталось-то?

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна — профессор МГИМО(У) МИД РФ, доктор политических наук.

Странным образом — буквально ничего»[1]. Так охарактеризовал Февральскую революцию 1917 года известный русский религиозный философ, литературный критик и публицист Василий Розанов. Эта эмоциональная характеристика событий почти вековой давности была основана не только на знании, но на понимании и даже ощущении мыслителем того главного, что соединяло, цементировало как русское общество, так и государство, формируя устойчивую целостность. В равной степени рациональной и эмоциональной скрепой России всегда была национальная идея как идея государственная. С ее крушением рушилось не только государство, в пучину хаоса повергалось все общество.

В свое время Владимир Набоков верно заметил, что «власть и Родина — разные вещи»[2]. Однако как только в России рухнула власть — перестала существовать и Родина, а сам Набоков скитался всю жизнь по иностранным гостиницам и пансионам. Очевидно, что в настоящий момент Россия как никогда нуждается в доктринальной конструкции существования и развития, в определении идейного смысла ее бытия. Сегодня особо остро ощущается потребность в таких идеях — идеях, способных вызвать энтузиазм строительства сильного государства, объединив в этом порыве общество и власть.

Надо сказать, что последние годы активно ведутся поиски и разработки такой идеи. Среди проектировщиков будущего России есть те, кто занимается этим из праздного любопытства, кто стремится решить свои кратковременные задачи посредством получения грантов и включения в медиапространство. Есть и такие, кто внедряет в общественное сознание концептуальные вирусы о несостоятельности России и об отсутствии у нее будущего без полного включения в западный проект. Однако уверена, что значительная часть отечественных ученых — люди, переживающие происходящее в России как личную драму. Главная цель их исследований — выявление необходимых и достаточных условий сохранения и развития российской государственности. Именно к этой части научной общественности относятся члены авторского коллектива вышедшего в мае 2012 года в издательстве «Научный эксперт» шеститомного труда «Национальная идея России»[3].

Сразу следует оговориться, что в этой работе под национальной идеей понимается идея сохранения российской государственности, идея государственническая. Собственно сама идея сформулирована в подзаголовке работы «Моя страна должна быть, и должна быть всегда», а все шесть томов посвящены обоснованию того, как это реализовать.

Поиск национальной идеи в России — отнюдь не «старинная русская забава», а продиктованное жизненной необходимостью стремление здоровой части общества найти оптимальный вектор сохранения и развития страны. «Национальная идея — это для тех, кто думает не только о своем благе, для тех, кто думает и о других, и о своей стране... Национальная идея — это среда (сродни воздуху), в которой живет, развивается и действует каждый гражданин, общество в целом, элита и чиновники, политические деятели и руководители. Без нее, как без воздуха, возможны только неуспех, угасание и в пределе — гибель страны» (*Т. I. С. 15*). Известный американский футуролог Барбара М. Хаббард в своих работах постоянно напоминает: «Будущее существует сначала в воображении, затем в воле, затем в реальности»[4]. Именно поэтому данный коллективный труд следует рассматривать как взгляд в будущее, которое рождается сегодня, в будущее, которое невозможно без России.

Как отмечают авторы исследования, вопрос о национальной идее России «столь же важен для страны, как вопрос о смысле жизни для каждого человека. Без ответа на него цели, ценности, жизненная энергия, успех становятся малоосязаемыми и труднодостижимыми» (*Т. I. С. 3*). В современных условиях этот вопрос сто-

[1] **В. В. Розанов**. Апокалипсис нашего времени. — http://www.vehi.net/rozanov/apokal.html

[2] **В. В. Набоков**. Машенька. — www.lib.ru/NABOKOW/mary.txt

[3] Полный текст монографии *см.* http://rusrand.ru/public/public_501.html

[4] *Цит. по:* **Р. Уилсон.** Психология эволюции. М., 2006. С. 296.

ит особенно остро, преломляясь в двух плоскостях, проявляясь, как две стороны одной медали. Во-первых, без четкой формулировки национальной идеи мы никогда не поймем: что есть Россия, зачем она пребывает в мировой истории, каков ее современный вклад в развитие мира? Во-вторых, «чтобы говорить о смысле существования, смысле жизни, нужно, чтобы жизнь была! Поэтому, чтобы говорить о России, о ее миссии и предназначенности, необходимо, чтобы Россия существовала!» (*Т. I. С. 3*). А для этого нужна идея.

«Национальная идея, существуя для индивида, одновременно является ценностно-мотивационным представлением в рамках и масштабах всего общественного сознания, которое закрепляется и проявляется в государственных актах и атрибутике, произведениях литературы и искусства, актуальных научных задачах, образовательных стандартах и учебниках, деятельности СМИ, пропаганде и воспитании, уличной рекламе и в иных материальных воплощениях» (*Т. I. С. 15*). Однако обоснование, формирование этой идеи — задача чрезвычайно сложная. Рецензируемая монография отличается от массы написанных на эту тему работ как раз солидной методологической базой, научной, а не наукообразной исследовательской платформой. Фундаментальность выводов работы обоснована мультидисциплинарным научным подходом, логико-философским и математическим моделированием успешности страны. В качестве показателя жизнеспособности России в шести книгах проанализирована специфика ее как цивилизации, как государства, страны, человеческого сообщества. Выявлена связь качества конкретного многофакторного государственного управления, общественной активности и успешности страны в целом. Все это в комплексе позволило «нащупать», определить ключи к успешному развитию России.

Исследователи в построении своей модели исходят из того, что «смысл *существования* (жизни) по определению заключается в сохранении *сущности*. Если ей кто-то или что-то угрожает, то возникает надобность защищать сущность» (*Т. I. С. 21*). Сущность страны, согласно авторской логике, задается необходимой и достаточной (в смысле неизбыточности) атрибутикой. Авторы выделяют три тесным образом взаимосвязанных атрибута, или сущностных признака: территория, народонаселение и управление на этой территории.

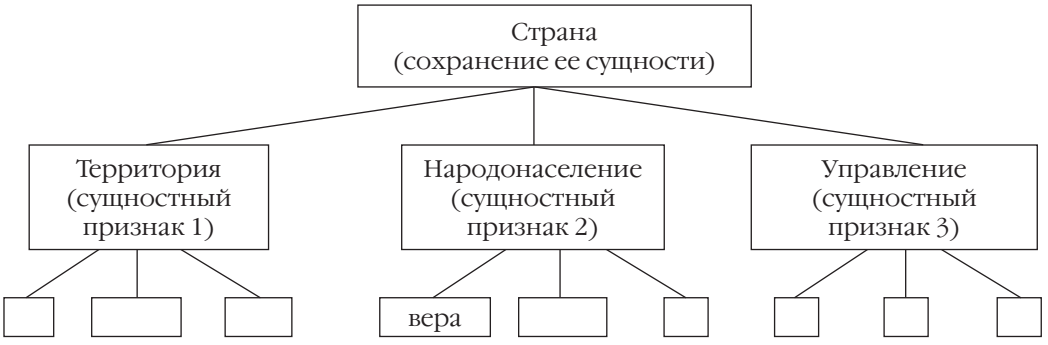


Рисунок 1. **Сущностные признаки страны**

Если убрать любой из этих атрибутов или обратить любой из сомножителей в ноль, то сущность — «страна» — пропадет. Иными словами, мы получим нулевое значение жизнеспособности страны. Математически (кстати, все рассуждения авторов доказываются именно математически) это выражается следующей формулой:

Жизнеспособность страны =
(сущностный признак 1) × (сущностный признак 2) × (сущностный признак 3)

Здесь необходимо уточнить, что под жизнеспособностью страны понимается «ее способность существовать и воспроизводить (сохранять) себя в своей идентичности во времени» (*Т. I. С. 13*). Причем

авторы исходят из того, что жизнеспособность почти эквивалентна понятию «успешность».

Отличительной особенностью рецензируемой работы является витальный подход к рассмотрению феномена государственности. Государственность России предстает как живая система, государство как живой организм. Поэтому и «национальная идея в этом контексте рассматривается не вполне традиционно, не в виде некой умозрительной конструкции, но в качестве жизненно важной функции социального (государственного) организма. В этом смысле ее определение есть не вопрос субъективного выбора, а результат довольно жесткого диагностирования видовой специфики исследуемой государственности» (*Т. I. С. 23*).

Отталкиваясь от традиций, заложенных в работах Л. Н. Гумилева, Н. Я. Данилевского, А. Д. Тойнби, Г. Спенсера, П. А. Сорокина, О. Шпенглера, которые функционирование локально-исторических культур уподобляли жизнедеятельности живых существ, понимали государство как некий общественный организм, состоящий из отдельных людей, подобно тому, как живой организм состоит из клеток, авторы монографии существенно расширили приложение витальных принципов, распространив их «на государство в его узкофункциональном управленческом понимании» (*см. Т. IV. Гл. 8; Т. VI. Гл. 18*).

Рецепт излечения и усиления иммунитета страны, пораженного в ходе неолиберальных реформ, дается на основе детальной диагностики государства как живого организма. В работе скрупулезно исследован комплекс факторов, вписанных в каждый из трех сущностных признаков. Так, причины деградации народонаселения России («сущностный признак 2») рассматриваются по следующим параметрам: культура, здоровье населения и здравоохранение, образование и квалификация, наука, воспитание, специфика российского менталитета, семья, религия, национальные отношения (*см. Т. III. Гл. 6*). Проблема удержания территорий («сущностный признак 1») исследована по таким критериям, как внутренняя миграция и обезлюживание территории, этническое замещение, региональная дезинтеграция, зона русского мира и национальных интересов России, экономические условия развития и обороноспособность страны (*см.: Т. III. Гл. 7; Т. VI. Гл. 7*).

«Сущностный признак 3» раскрыт и детализирован через качество и научность государственного управления в России, анализ формирования и функционирования законодательной пирамиды, кадровую политику в новейшей истории страны (1992—1999 и 2000—2009 годы), коррупцию, криминализацию и клановость, административную, судебную и пенитенциарную системы (*см. Т. IV. Гл. 8*). Таким образом, в работе показано и математически доказано, что современная социально-экономическая и политическая модель страны мало совместима с жизнеспособностью России.

«Модель страны», «успешность страны», выведенные как базовые категории в научно формализованном пространстве функций цели и множества независимых параметров государственного управления, управленческого выбора, а также установленная связь Основного закона (Конституции) России, программирующего развитие страны с ее реальными достижениями и стоящими перед ней вызовами, позволили авторам сделать фундированные и научно обоснованные выводы о неизбежности изменения главного вектора развития страны. По результатам исследования предложены научный макет новой Конституции России, Доктрина безопасности и развития России и производная от этих базовых документов — система нормативно-правовых актов, институциональных, социально-экономических, региональных, финансовых, внешнеполитических и гуманитарных принципов жизнеустройства России (*см. Т. VI. Гл. 19*).

О научном макете новой Конституции — я бы его назвала Кодекс Охранителя России — следует сказать особо. Этот проект может показаться романтичным, идеалистичным, утопичным и даже иногда наивным, но он живой, искренний и высоконравственный. Именно в этом и есть огромная сила макета. Как писал Ф. М. Достоевский, «основная идея всегда

должна быть недосягаемо выше, чем возможность ее исполнения»[5].

Научный макет новой Конституции содержит восемь разделов, 46 глав и 239 статей, поэтому нет никакой возможности детально описать его целиком. Обращу внимание на ряд наиболее показательных положений. Например, в статье 21 «Долг и обязанности человека» зафиксировано, что «труд является *долгом* каждого человека». «Беречь собственное здоровье, вести здоровый образ жизни, заниматься формированием своей духовной культуры — это тоже *долг* каждого человека (курсив мой. — *Е. П.*)». Статья 23 «Долг и обязанности гражданина» устанавливает, что участие в выборах и референдумах — это *обязанность* гражданина РФ.

Еще одним долгом полагается считать «стремление к постоянному личному совершенству, развитию самосознания и чувства ответственности за свое поведение, гармоничной общественной жизни в целях продвижения России к высшим уровням достижений». В статье 26 оговаривается право каждого человека «на создание новой человеческой жизни», а в статье 34 «Семья в России» зафиксировано, что «основой семьи является разнополый брак». Кроме того, в макете Конституции есть целая глава, посвященная социальному самочувствию человека, в которую входят статьи «Психологический комфорт» (*Ст. 62*), «Информированность о планировании будущего» (*Ст. 63*), «Преодоление несправедливости, горя, беды» (*Ст. 64*).

Не менее интересна политическая часть макета. В частности, согласно статье 150 «Президент России является главой государства, Верховным главнокомандующим, возглавляет Правительство России и осуществляет исполнительную власть в соответствии с федеральным конституционным законом». Вводится должность вице-президента (*см. Ст. 153*). Законодательная власть, по логике ученых, должна быть представлена Народным собором России — постоянно действующим парламентом, состоящим из двух палат: Земского собрания и Собрания народных представителей (*см. Ст. 163*).

Национальная идея, представленная в монографии, это стратегия выживания, процветания и развития России в настоящем и будущем. Она призвана объединить население страны вне зависимости от личных убеждений и идеологий различных политических и общественных групп — партий и движений. Российское государство не может существовать длительное время без национальной идеи. Более того, «лишенная такого ориентира интеллектуальная элита и власть неизбежно заведут народ в тупик»[6]. Поэтому, когда власть разумна (если она не мыслит себя без страны), в первую очередь она должна быть заинтересована в наличии ясной, четкой, судьбоносной, понятной и признанной большей частью населения страны национальной идеи, закрепленной в Конституции, государственных символах и всех значимых документах. Такая идея должна пропагандироваться средствами массовой информации, деятелями литературы и искусства — стать стержнем всей образовательной и воспитательной систем, в которых молодое поколение воспитывается в духе патриотизма, любви к своему народу и своей Родине, в готовности защищать ее территориальную целостность и способствовать ее процветанию.

Национальная идея не может существовать только на бумаге. Она должна работать. В связи с этим уместно вспомнить, пожалуй, самых известных идеологов — Карла Маркса и Фридриха Энгельса: «Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу»[7].

Конечно, национальная идея может меняться с течением времени, когда перед нацией открываются новые перспективы и возможности, формируются новые

[5] *См.* **Ф. М. Достоевский**. Записная тетрадь 1875—1876 гг. — «Неизданный Достоевский». М., 1971 (Серия «Литературное наследство». Т. 83).

[6] **И. Вакс**. Национальная идея США, России, Израиля. — www.world.lib.ru/w/waks_j_e/nacidea.shtml

[7] **К. Маркс, Ф. Энгельс**. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании. — **Они же**. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 2. С. 132.

проблемы и вызовы. В этом случае национальная идея может корректироваться. Она даже может быть заново обоснована, если в жизни страны происходят резкие и чрезвычайно болезненные перемены. Однако глубинная суть ее, выраженная в формуле «Моя страна должна быть, и должна быть всегда», не может быть изменена никогда.

Возвращаясь к монографии, следует сказать, что она стала результатом многолетнего труда большого, может быть, даже слишком большого коллектива (в работе приняли участие 54 исследователя), объединенного на базе Центра проблемного и государственно-управленческого проектирования. Еще несколько лет назад Генеральный директор Центра С. С. Сулакшин определил основной принцип поиска и формулировки национальной идеи: «Национальная идея есть живая, развивающаяся во времени, рефлексирующая к изменениям окружающей среды идея, характерное время изменчивости которой измеряется поколениями... Национальная идея должна дать “смысл жизни” стране (если страна — это “живой организм”)... Если усиливать этот тезис, то без национальной идеи никакая государственность в долгосрочной перспективе не может существовать»[8].

На языке синергетики национальная идея — это важнейший параметр порядка в пространстве смыслов и ценностей. Он особенно важен, если рассматривать мир России как уникальную самодостаточную цивилизацию, устремленную в будущее. Видение будущего подразумевает, с одной стороны, рефлексию в пространстве смыслов и ценностей. С другой стороны, требуется оценка коридора возможностей страны, серьезный анализ прошлых ошибок и поражений, а также альтернативных сценариев ее развития и связанных с ними рисков. В монографии содержится и то, и другое.

Очевидно, что при всех заимствованиях, пережитых нашей страной за более чем тысячелетнюю историю, Россия сформулировала императивы, отличающие ее от западных и восточных цивилизаций. Кратко напомню лишь самые значимые.

Духовное выше материального. Россия — страна с экстремальными географическими и геоэкономическими условиями. Поэтому, к примеру, неудивительно, что русский Север обживали монахи, а идея *служения* заменяла традиционные для Запада материальные стимулы. И рациональный западный расчет (наполеоновское «Бог любит больше батальоны») заменялось интуитивным и пророческим («Не в силе Бог, а в Правде»).

Общее выше личного. В условиях традиционного в основе своей общества действуют иные механизмы самоорганизации — общинности, соборности, коммунитаризма.

Справедливость выше закона. Представление о справедливости играет важнейшую роль в России, принципиально отличающуюся от значения категории «закон» в западном обществе.

Будущее важнее настоящего и прошлого. Во многих ситуациях именно это обеспечивало сверхусилия, прорывы в будущее. Многие исследователи формулируют это так: «Россия — страна, идущая в будущее. И живущая этим будущим. Утрата образа будущего — один из самых тяжелых ударов по миру России в пространстве смыслов и ценностей»[9]. Именно поэтому поиск национальной идеи как проекта будущего России играет огромную роль не только для завтрашнего, но и для сегодняшнего дня.

Однако на этом пути в будущее мы сталкиваемся с невероятными рисками и угрозами, среди которых главные я вижу в «переформатировании» наших смыслов и ценностей, в превращении народа в население, утрате субъектности, ликвидации исторической памяти, лишении цивилизационного кода. В шеститомнике этой проблеме — так называемым несиловым методам разрушения российской государственности — уделено особое внимание. Один из подразделов работы

[8] **С. С. Сулакшин**. Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. — «Материалы постоянно действующего семинара». 2009. № 2. С. 13, 33.

[9] **Г. Г. Малинецкий**. Россия. Выбор будущего. — «Болезни России: актуальный анализ и комплексный прогноз». М., 2009. С. 27.

называется «Скрытые угрозы российской государственности завтра станут явными» (*см. Т. III. Гл. 5*). И вот это завтра уже наступило — «мягкая власть» со страниц книг Джозефа Ная и брошюрок Джина Шарпа прочно вошла в жизнь российского общества, заполнив собой реальное и виртуальное пространство (достаточно вспомнить встречи М. Макфола с представителями «оппозиции» или шествия по площадям Москвы). Важно, что в монографии в сконцентрированном виде зафиксированы не только причины утраты российским обществом многих жизненно важных ценностей, но и дана комплексная программа по реабилитации страны, по возвращению ее в мировую историю.

Итоги далеко не славного двадцатилетия требуют от ученого объективного, а в некоторых случаях и беспощадного знания о российской действительности. Ответы на вопросы «Почему по уровню коррупции Россия занимает места наряду с Руандой и Свазилендом?», «Почему около трети населения страны находятся за или около черты бедности?», «Почему в России продолжается невиданное по меркам развитых стран сокращение населения?», «Почему наша страна стремительно превращается в сырьевой придаток ядра капиталистической системы?» и на целый ряд других — можно найти, только пристально изучив природу российской власти и общества, их формальные и неформальные основания, их идеи. Но этого мало. Нужно найти пути выхода из «Тупика Позора» (Ю. Поляков).

Монография «Национальная идея России» не просто интересна, но и важна тем, что она предлагает реальную стратегию развития страны. Этот фундаментальный труд не только аккумулирует общетеоретические и эмпирические знания о природе государства и государственном строительстве, внутренних и внешних факторах политического и экономического развития страны, дает картину недавнего исторического прошлого, но и предлагает комплексную программу по сохранению и превращению России в государство процветания справедливости и высокой нравственности.

Конечно, рецензируемая работа — далеко не готовый план действий; это своего рода «программа-максимум». Поэтому призываю всех думающих о будущем нашей страны не как сырьевого придатка, а как самодостаточной и состоятельной державы присоединиться к обсуждению и продвижению важных положений этого проекта.

В заключение хочу подчеркнуть, что приоритетными для современной России являются не внешнеполитические угрозы — откуда бы они ни исходили, а угрозы внутриполитические, на устранение которых и должны быть направлены усилия российского государства и общества. Одной из попыток устранения подобных внутренних угроз является проект «Национальная идея России», задающий ориентиры дороги в будущее нашей страны, а значит, и нас с Вами. ◆